

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.15>

UDC 314.925

LBC 60.7



Submitted: 01.08.2025

Accepted: 15.09.2025

SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: CURRENT TRENDS IN ETHNIC AND DEMOGRAPHIC DYNAMICS¹

Sergey Ya. Suschiy

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article examines the shifts in the national structure of the population of the Southern Federal District and its regions in the 2010s and early 2020s. It was found that the ethnic and demographic dynamics of the district's population during this period represented a complex combination of trends that developed in previous decades. The stabilization of the majority of Caucasian communities, which began in the 2000s, continued. There was a steady quantitative growth of a number of Central Asian ethnic groups, which gradually evolved from the stage of labor migration to the stage of integrated rooting in the southern Russian regions. The depopulation of a large group of communities of European origin, as well as the peoples of the Volga region and the Urals, accelerated due to assimilation and high natural decline. The protracted nature of this trend led to a multiple reduction in the size and serious deformation of the gender and age structure of these communities (evidence of the final stages of their demographic evolution). But in general, ethnic and demographic dynamics had almost no effect on the composition and ratio of the leading group of nationalities in the Southern District. It was found that the significant decrease in the number of large communities of the district recorded by the 2021 census (Azerbaijanis, Armenians, Greeks, Georgians, Koreans, Tatars, Gypsies, etc.) does not correspond to their real demographic dynamics in the 2010s. The reason for this decrease is a noticeable increase in the group of people with unidentified nationality, but to a greater extent it was underestimation during the census. The Southern Federal District retained a vast area of Russian ethnic dominance (a significant part of the Rostov and Volgograd regions and Krasnodar Krai). The share of the Russian population exceeded 90% here, and the level of ethnic mosaic of regional societies gradually decreased. Polyethnic areas (Astrakhan region, Republics of Adygea, Kalmykia, and the Crimea) with an increased index of ethnic mosaic of the population also remained in the Southern Federal District. But only Kalmykia was characterized by a steady decline in the Russian ethnic presence.

Key words: Southern Federal District, ethnic and demographic dynamics, ethnic communities, assimilation, natural reproduction, migration.

Citation. Suschiy S.Ya., 2025. Southern Federal District: Current Trends in Ethnic and Demographic Dynamics. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 13, no. 4, pp. 169-181. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.15>

УДК 314.925

ББК 60.7

Дата поступления статьи: 01.08.2025

Дата принятия статьи: 15.09.2025

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ¹

Сергей Яковлевич Сущий

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследованы сдвиги в национальной структуре населения Южного федерального округа (далее – ЮФО) и отдельных его регионов в 2010-х – начале 2020-х годов. Было установлено, что этнодемографичес-

© Сущий С.Я., 2025

кая динамика населения округа в данный период представляла сложное сочетание трендов, сложившихся в предыдущие десятилетия. Продолжалась начатая в 2000-е гг. стабилизация численности большинства кавказских общин, сохранялся устойчивый количественный рост ряда среднеазиатских этнических групп, постепенно эволюционировавших от стадии трудовой миграции к этапу комплексного укоренения в южнороссийских регионах. Ускорилась идущая с начала постсоветского периода депопуляция обширной группы старожильческих общин европейского генезиса, Поволжья и Урала, связанная с ассимиляцией и высокой естественной убылью. Затяжной характер и значительные масштабы данного тренда привели к многократному сокращению размеров и серьезной деформации половозрастной структуры, что свидетельствовало о заключительных стадиях демографической эволюции этих общин. Но в целом этнодемографическая динамика населения в анализируемый период почти не сказалась на составе и соотношении ведущей группы национальных сообществ ЮФО и отдельных его регионов. При этом было установлено, что зафиксированное переписью 2021 г. значительное сокращение численности ряда крупных общин округа (в том числе азербайджанцев, армян, греков, грузин, корейцев, татар, цыган) не соответствует их реальной демографической динамике в 2010-е гг., отчасти объясняясь заметным ростом группы лиц с неустановленной национальностью, но в большей степени недоучетом, как правило, имевшим расселенческую специфику (доля неучтенного населения была выше в крупных и средних городах). В ЮФО сохранялась обширная зона русской этнической доминанты (самая значительная часть Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского края), в которой доля русского населения превышала 90 %, и вследствие ассимиляции обширной группы общин постепенно снижался уровень этнической мозаичности региональных социумов. Сохранялись в Южном округе и полигэтнические ареалы (Астраханская область, республики Адыгея, Калмыкия, Крым) с повышенным индексом этнической мозаичности населения. Но только для Калмыкии было характерно устойчивое сокращение русского этнического присутствия – затяжной тренд, начатый в 1960-е годы.

Ключевые слова: Южный федеральный округ, этнодемографическая динамика, этнические общины, ассимиляция, естественное воспроизводство, миграция.

Цитирование. Сущий С. Я., 2025. Южный федеральный округ: актуальные тренды этнодемографической динамики // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 4. С. 169–181. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.15>

Введение

Этнонациональная структура населения относится к числу важных социодемографических характеристик любого общества, определяя не только социокультурные, но и многие социально-экономические особенности его развития. В полигэтнических социумах, характеризующихся повышенной изменчивостью национального состава населения, направления, темпы и масштабы этой динамики требуют комплексного изучения и учета.

В этом отношении Южный макрорегион России, в создании и развитии которого помимо русских (на первых этапах регионогенеза – и украинцев) принимало весомое участие большое число других национальных сообществ, находился в исследовательском фокусе специалистов с первой четверти XX в. [Гозулов, 1929]. Не изменилось это положение и в постсоветский период. Внимание демографов, этногеографов, регионоведов привлекали сдвиги в национальной структуре населения всего макрорегиона [Дружинин, 2024; Розин, Сущий, 2011], отдельных его административных образований регионального и субрегионального уровня [Денисова и др., 2018; Лубский, Бедрик, 2016; Ракачев, 2001; Ракачев, Халафян, 2013; Сущий, Митро-

фанова, 2016; Узнародов, 2022]. Анализировались этнодемографические сдвиги, связанные с миграционной динамикой населения [Денисова, 2016]. Значительное число работ было посвящено геодемографической динамике в пределах юга России крупных этнических групп [Дружинин, 2021; Лубский, Бедрик, Сериков, 2016; Сущий, 2013].

Тем не менее многие аспекты данного обширного проблемного комплекса требуют более детального изучения. Самостоятельным содержательным кейсом такого исследования по необходимости является фиксация и разделение реальных и «учетно-статистических» тенденций, связанных с серьезными этнодемографическими «блажунами» проведенной переписи 2021 г., во время которой у 7,7 % населения ЮФО (1,29 из 16,69 млн чел.) не была установлена национальная принадлежность (во время переписи 2010 г. такая группа составляла только 2,5 %), что привело к сокращению за 2010–2021 гг. численности подавляющего большинства национальных сообществ Южного округа². Данное обстоятельство заставляет с большой осторожностью подходить к абсолютным цифрам и делать упор на анализ долевых показателей и удельных соотношениях, в том числе в динамическом ракурсе.

Материалы и методика исследования

В качестве статистической базы исследования использовались результаты последней переписи населения России 2021 г., дополненные материалами переписей 2002 и 2010 гг., а также последней Всесоюзной переписи 1989 г. [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020]. Данные материалы анализировались в разрезе регионов ЮФО, их ведущих городов и сельских административных районов.

Для оценки величины возможной погрешности переписи 2021 г. в учете численности некоторых этнических групп Южного округа использовалась публикуемая Росстатом демографическая статистика по другим российским регионам, позволяющая в первом приближении рассчитать показатели естественного воспроизводства данных национальных сообществ в 2010-е годы. Учитывая, что Республика Крым и г. Севастополь были включены в состав ЮФО только в 2016 г., этнодемографическая динамика их населения в 1990–2000-е гг. не учитывалась в общей статистике по округу.

В статье был применен системный подход к изучению динамики населения Южного округа с использованием рабочих методик, принятых в демографических разработках, этносоциологии и географии населения. При анализе отдельных аспектов поднятой проблематики применялись методы статистического анализа, шкалирования и группировки количественных данных. Анализ динамики уровня полигенетичности населения округа и отдельных его регионов осуществлялся с помощью индекса этнической мозаичности (индекса Эккеля), рассчитываемого по формуле:

$$\text{ИЭМ} = 1 - \sum_{i=1}^N (n_i)^2,$$

где ИЭМ – индекс этнической мозаичности, N – число этнических групп в регионе, n_i – доля i -й этнической группы в регионе.

Результаты исследования

С момента своего образования в 2000 г. Южный округ относился к числу демографически растущих российских макрорегионов. Сохранился этот положительный тренд и в последний межпереписный период – за 2010–2021 гг. население ЮФО (без учета вошедших в состав округа в 2016 г. регионов Крымского полуострова) выросло на 2,8 %. Однако весь этот демографический прирост обеспечивался Краснодарским краем и Адыгеей³. Остальные регионы округа в 2010-е гг. теряли население. Центральным фактором демографической депопуляции Ростовской области являлась естественная убыль, в Астраханской области и Калмыкии – миграционный отток, в Волгоградской области – оба фактора в сопоставимой степени (табл. 1).

Включение в состав Южного округа Крымского полуострова позволило расширить зону демографического роста. Во второй половине 2010-х гг. оба крымских субъекта Федерации увеличили свое население за счет активного (особенно в г. Севастополе) притока мигрантов, с избытком компенсированного естественную убыль населения.

Учитывая различные показатели естественного воспроизводства и миграционной активности национальных сообществ, как и разную интенсивность и векторность ассимиляционного процесса,

Таблица 1

**Динамика численности населения регионов Южного федерального округа, 2010–2021 гг.
(тыс. чел., %)**

Территории	Численность населения, тыс. чел.			Динамика, %		
	2010	2015	2021	2010–2015	2015–2021	2010–2021
Респ. Адыгея	439,9	465,2	498,3	5,8	7,1	13,3
Респ. Калмыкия	288,9	277,8	266,4	-3,8	-4,1	-7,8
Респ. Крым	–	1 912,6	1 931,1	–	1,0	–
Краснодарский край	5 230,0	5 579,7	5 832,0	6,7	4,5	11,5
Астраханская обл.	1 009,8	1 003,9	957,8	-0,6	-4,6	-5,1
Волгоградская обл.	2 607,5	2 565,4	2 492,8	-1,6	-2,8	-4,4
Ростовская обл.	4 275,2	4 253,7	4 192,3	-0,5	-1,4	-1,9
г. Севастополь	–	437,4	547,5	–	25,2	–
<i>ЮФО – итого</i>	13 851,3	16 495,7	16 718,2	19,1 (2,1)*	1,3	20,7 (2,8)*

Примечание. Рассчитано по: [Регионы России ..., 2022]. * – в скобках данные без учета Республики Крым и г. Севастополя.

можно утверждать, что этнодемографическая структура населения каждого из южнороссийских регионов продемонстрировала в 2010-е гг. определенные изменения. Но по своим масштабам они существенно уступали сдвигам первого постсоветского десятилетия и в целом находились в русле трендов 2000-х гг., для которых была характерна постепенная стабилизация национального состава населения Южного округа и отдельных его территориально-административных образований. Показательно, что за последний межпереписный период (2010–2021 гг.) в полном составе сохранилась десятка крупнейших национальных сообществ ЮФО (табл. 2). Незначительными были и перестановки внутри этой группы, если не считать ощутимых позиционных потерь украинцев, опустившихся в демографическом рейтинге народов округа с 3-го на 7-е место. Минимальными были позиционные сдвиги и в группах ведущих национальностей всех южнороссийских регионов, также преимущественно связанные с понижением места или выпадением из состава первой этнодемографической десятки украинской общины, а с ней двух других крупных старожильческих этнических групп – белорусов и немцев.

Русские

За 2010–2021 гг. зафиксированная переписями общая численность русского населения ЮФО (без Крымского полуострова) продемонстрировала минимальный рост (с 16,60 до 16,69 млн чел.), но из-за значительного роста группы лиц с неус-

тановленной национальностью доля русских среди этнически идентифицированного населения выросла на 2,6 % (с 85,8 до 88,4 %). Таким образом, в масштабах всего округа национальная структура его населения была близкой к моноэтничной, за долевую планку которой в этнодемографических исследованиях часто принимается 90 % [Дружинин, 2024]. Но по отдельным регионам и субрегионам ЮФО удельный вес русских колебался в широком диапазоне. За исключением Калмыкии, для всех южнороссийских региональных сообществ в 2010-е гг. был характерен рост их долевого показателя. Таким образом, фиксируемый на протяжении последних десятилетий XX в. процесс постепенного «размывания» русской этнокультурной доминанты в регионах будущего ЮФО, достигший своего пика в 1990-е гг., сменился противоположным трендом. Произошло это не одновременно. Признаки новой этнодемографической тенденции фиксировались уже в нулевых. В 2010-е гг. они получили полное развитие и прежде всего были связаны с усилением процесса обрусения целой группы южнороссийских старожильческих общин. Этот ассимиляционный прирост позволил русскому населению большинства регионов Южного округа компенсировать часть своей естественной убыли, масштабы которой начали заметно расти к концу десятилетия.

Украинцы

Одним из основных демографических «доноров» выступала украинская община, размеры

Таблица 2

Динамика десятки крупнейших народов в регионах, входящих в состав ЮФО, 1989–2021 гг. (тыс. чел., %)

№ п/п	Народы *	Численность (тыс. чел.)			Доля в населении, %			Динамика за 2010–2021 гг., %		
		1989	2002	2021	1989	2002	2021	Все	Город	Село
1.	Русские	11 289,4	11 602,5	11 693,8	85,19	85,84	88,4	0,8	0,8	0,8
2.	Армяне	254,9	442,5	332,8	1,92	3,27	2,52	-24,8	-32,6	-14,5
3.	Казахи (+1)	179,9	205,4	190,7	1,36	1,52	1,44	-7,1	-4,9	-8,1
4.	Калмыки (+1)	147,2	172,2	166,3	0,01	1,27	1,26	-3,5	2,4	-8,8
5.	Адыгейцы (+3)	117,1	121,4	108,9	0,88	0,9	0,82	-10,3	-10,4	-10,1
6.	Татары	133,3	127,5	90,3	1,01	0,94	0,68	-29,2	-36,3	-19,1
7.	Украинцы (-4)	476,4	212,7	70,2	3,59	1,57	0,53	-67	-66,1	-68,5
8.	Турки-месхетинцы (+1)	2,3	51,4	58,7	0,02	0,38	0,44	14,2	-19,1	17,5
9.	Азербайджанцы (-1)	34,5	52,9	38,1	0,26	0,39	0,29	-27,9	-32,9	-17,2
10.	Цыгане	28,3	46,1	37,1	0,21	0,34	0,28	-19,4	-48,6	2,5

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020]. * – без учета населения Крымского полуострова. В скобках дано изменение за 2010–2021 гг. позиции национальной группы в демографическом рейтинге ЮФО.

которой в 2010–2021 гг. сократились в шести регионах ЮФО в три раза. Напомним, что в конце XVIII – начале XX в. малороссийский этнический элемент принимал самое активное участие в формировании населения Дона и Кубани – двух крупнейших южнороссийских региональных сообществ. Переломными в идентификационной трансформации этой обширной этнодемографической группы оказались первые десятилетия советского периода. Еще в середине 1920-х гг. украинцы составляли около трети населения данных регионов [Гозулов, 1929], в конце 1930-х гг., соответственно, 3,8 и 4,7 %.

Тем не менее, утратив позиции одного из двух регионаобразующих народов российского юга, украинцы в большинстве его административно-территориальных образований до конца советского периода оставались после русских второй по численности этнической группой населения. В 1989 г. в шести регионах будущего ЮФО проживало 0,48 млн украинцев. Но уже в начале 1990-х гг. они оказываются в группе национальных сообществ, демонстрирующих максимальные темпы убыли. За 1989–2010 гг. украинское население Южного округа сократилось в 2,2 раза, уступив армянской общине вторую позицию в этнодемографическом рейтинге народов макрорегиона. В 2010–2021 гг. депопуляция региональных общин украинцев еще более ускорилась (3–3,5-кратная убыль).

Можно было предположить, что это ускорение определялось резким ухудшением российско-украинских отношений. Но численность южнороссийских белорусов в данный период сократилась еще значительно, указывая на более широкое причинное основание процесса депопуляции. Цен-

тральным фактором стремительного демографического сжатия обеих общин являлся сохранявшийся на протяжении нескольких поколений критически-высокий уровень межнациональной брачности региональных восточных славян на юге России и преимущественный выбор русской идентичности смешанным потомством таких семей.

Процесс обрусения и ассимиляционный фактор в целом, как центральная причина быстрой демографической убыли, были характерны и для значительной части других южнороссийских старожильческих этнических групп, представляющих народы Европы, Поволжья, Урала и даже некоторых национальных сообществ Кавказа. Речь в данном случае шла о региональной проекции этнодемографического тренда общероссийского формата (и еще шире – процесса этнокультурной «титулайзации» населения, с различной интенсивностью протекавшего на всем постсоветском пространстве).

За 1990–2000-е гг. многие из этих региональных общин сократились в 2–2,5 раза, что позволяет условно отнести их к группе «демографического коллапса» [Розин, Сущий, 2011]. В 2010-е гг., как и у восточных славян, процесс депопуляции ускорился еще больше. К началу 2020-х гг. размеры этих общин в сравнении с концом советского периода сократились в 4–7 раз (см. рисунок). Если в конце 1980-х гг. численность белорусов и немцев в 6 регионах будущего Южного округа составляла, соответственно, 96,9 и 74,5 тыс. человек; молдаван, чувашей, евреев находилась в диапазоне 21,9–23,1 тыс.; а мордвы, марийцев, удмуртов – 14,3–18,3 тыс., то в 2021 г. только белорусская и немецкая общины превышали 10-тысячную планку (13,8 и

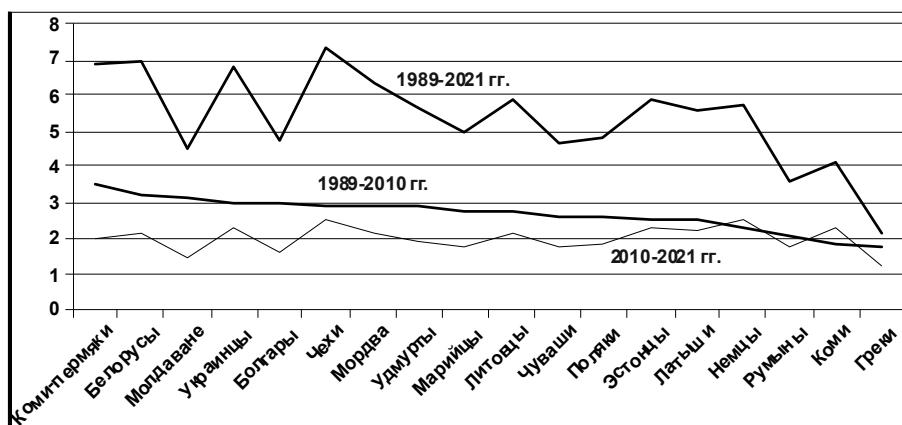


Рисунок. Кратность убыли ряда национальных сообществ ЮФО в 1989–2021 гг.
(без учета населения Крымского полуострова)

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020].

13,0 тыс. чел.). Размеры остальных этнических групп составляли 2,6–4,7 тыс. человек. И все они за 1990–2010-е гг. в демографическом рейтинге народов ЮФО и своих регионов опустились на 10–20 позиций.

Абсолютная убыль сопровождалась резким сокращением удельного веса в структуре населения округа. За 1989–2021 гг. общая доля этнических групп европейского генезиса сократилась в ЮФО с 1,31 до 0,33 %, народов Поволжья и Урала – с 1,63 до 0,82 % (табл. 3). Для всех южнороссийских общин «демографического коллапса» была характерна резкая деформация половозрастной структуры – ее отчетливое смещение к старшим возрастным когортам и ощутимый перевес женского населения. В начале 2020-х гг. медианный возраст южнороссийских украинцев и белорусов находился в диапазоне 55–60 лет, у представителей большинства европейских и части поволжских общин он составлял 50–55 лет (рассчитано по: [Итоги Всероссийской …, 2020]). При этом доля людей пожилого и старшего возраста (60+) многократно превышала удельный вес детских и подростковых генераций. Таким образом, ассимиляционный процесс самым существенным образом влиял на естественную динамику этих общин, отличающихся очень высокой среднегодовой смертностью (20–25 %) и низким коэффициентом рождаемости, который, как правило, не превышал 3–5 %. Данные социодемографические сдвиги, взятые в сумме, отчетливо указывали на заключительные стадии развития этих этнических диаспор на юге России, при том что процесс их полного «угасания» может растянуться на много десятилетий.

Наряду с группой «коллапса» в этнодемографической палитре Южного округа присутствовала группа этнических общин, в постсоветский период более-менее заметно увеличивших свое присутствие в макрорегионе. Максимальной интенсивностью этот процесс отличался в 1990-е годы. Первые десятилетия XXI в. продемонстрировали определенную стабилизацию численности общин демографического роста, а перепись населения 2021 г. даже зафиксировала более-менее значительную убыль численности многих из них. Показательна в этом отношении динамика армянского населения Южного округа.

Армяне

Быстрый рост региональных общин совпал с периодом реформ и системным кризисом СССР, сопровождавшимся миграционным оттоком армянского населения из конфликтных зон Южного Кавказа. Еще более поднялась эта миграционная волна в первое постсоветское десятилетие. В начале 2000-х гг., сместив украинцев, армяне заняли вторую позицию в демографическом рейтинге народов ЮФО. За 1989–2010 гг. их численность в шести регионах округа прибавилась на 73,6 %. Однако согласно данным переписи 2021 г. размеры этой обины в последний межпереписный период сократились на 24,8 % (с 442,5 до 332,8 тыс. чел.) (табл. 3). Сокращение было зафиксировано во всех регионах ЮФО (от 4,8 % в Адыгее до 42,9 % в Волгоградской области).

Но детальный анализ естественной, миграционной, ассимиляционной динамики всех восьми региональных групп южнороссийских армян

Таблица 3

Динамика русского населения и крупных этногенетических и территориальных групп населения ЮФО*, 1989–2021 (тыс. чел., %)

Национальные сообщества и их группы	Численность (тыс. чел.)			Динамика (%)			Доля во всем населении (%)		
	1989	2010	2021	1989 / 2011	2010 / 2021	1989 / 2021	1989	2010	2021
Русские	11 289,4	11 602,5	11 693,8	2,8	0,8	3,6	85,19	85,84	88,40
Остальные восточные славяне (украинцы, белорусы)	573,3	257,4	84,0	-55,1	-67,4	-85,3	4,33	1,90	0,64
Народы Северного Кавказа	248,0	267,1	251,6	7,7	-5,8	1,5	1,87	1,98	1,90
Народы Поволжья и Урала	215,6	172,1	108,0	-20,2	-37,2	-49,9	1,63	1,27	0,82
Другие народы российской государственности	197,8	245,9	223,0	24,3	-9,3	12,7	1,49	1,82	1,69
Народы Южного Кавказа	314,3	603,0	471,8	91,9	-21,8	50,1	2,37	4,46	3,57
Народы Центральной Азии	198,1	238,0	228,2	20,1	-4,1	15,2	1,49	1,76	1,73
Народы Европы	174,1	93,5	43,5	-46,3	-53,5	-75,0	1,31	0,69	0,33
Остальные	41,7	33,6	124,8	-19,4	271,4	199,3	0,31	0,27	0,94

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись …, 1989; Всероссийская перепись …, 2002; 2010; Итоги Всероссийской …, 2020]. * – без учета населения Крымского полуострова.

обнаружил, что, за исключением общины в Калмыкии, они в период 2010–2021 гг. с большой вероятностью увеличили свои размеры. Есть все основания полагать, что заметная часть представителей всех региональных общин не была учтена во время переписи. Возможный недоучет армянского населения составлял от 31–33 % (Адыгея) до 119–120 % (Волгоградская область). Общая численность армян Южного округа в 2021 г. (с учетом Крымского полуострова) могла находиться в диапазоне 519–525 тыс. чел., то есть на 52–53,5 % выше цифры, полученной переписью [Сущий, 2024]. При этом в первую очередь были недоучтены городские армяне (согласно переписи 2021 г. их численность в регионах ЮФО за 2010–2021 гг. сократилась на 32,6 %, тогда как сельских жителей – на 14,5 %).

Этнические группы Северного и Южного Кавказа

Аналогичной была ситуация и с рядом других крупных и средних кавказских общин, также входивших в группу «роста», стремительное расширение присутствия которых в регионах юга России пришлось на 1970–1980-е гг. и/или начало постсоветского периода. Этот демографический

бум заметно поменял к началу XXI в. состав ведущей группы этнодемографического рейтинга большинства южнороссийских региональных социумов, актуализировав в экспертном сообществе дискуссию о возможных сценариях дальнейшей территориальной «экспансии» народов Кавказа и ее способности в среднесрочной перспективе сократить демографическую доминанту русского населения макрорегиона.

Эти опасения не подтвердились. Взрывной демографический рост кавказских общин на юге России не вышел за пределы XX в., и уже в 2000-е гг. фиксировалась стабилизация их численности. А в 2010-е гг., согласно результатам последней переписи, во многих общинах произошла серьезная депопуляция, составившая 25–33 % от общей их численности (табл. 4). Однако даже самый общий аналитический «скрининг» факторов демографической динамики большинства этих этнических групп в 2010-е гг. не обнаруживает серьезных причин для их заметного количественного сокращения в южнороссийских регионах в этот период.

Отсутствовали этнополитические, экономические, социокультурные обстоятельства, способные привести к значительному оттоку их представителей из макрорегиона. Миграционное

Таблица 4

Динамика численности кавказских народов в пределах ЮФО*, 1989–2021 (тыс. чел., %)

Национальные сообщества	Численность (тыс. чел.)			Доля в населении округа (%)			Динамика, 2010–2021 (%)		
	1989	2010	2021	1989	2010	2021	Все	Город	Село
Адыгейцы	117 093	121 391	108 943	0,88	0,9	0,82	-10,3	-10,4	-10,1
Турки-месхетинцы**	2 268	55 640	60 723	0,02	0,41	0,46	14,2	-19,1	17,5
Азербайджанцы	34 507	52 871	38 112	0,26	0,39	0,29	-27,9	-32,9	-17,2
Чеченцы	46 337	34 593	35 403	0,35	0,26	0,27	2,3	-8,0	5,5
Даргинцы	24 489	24 815	24 833	0,18	0,18	0,19	0,1	-12,1	2,2
Черкесы	4 330	8 355	22 650	0,03	0,06	0,17	171,1	200,6	144,4
Грузины	23 094	31 018	20 838	0,17	0,23	0,16	-32,8	-37,5	-22,6
Аварцы	12 282	16 061	13 493	0,09	0,12	0,1	-16,0	-29,3	-1,8
Курды	2 627	12 056	12 575	0,02	0,09	0,1	4,3	-11,6	6,3
Лезгины	10 667	15 241	10 690	0,08	0,11	0,08	-29,9	-30,2	-29,2
Ногайцы	4 875	8 399	9 867	0,04	0,06	0,07	17,5	6,3	29,1
Осетины	6 804	9 547	5 526	0,05	0,07	0,04	-42,1	-42,0	-42,4
Табасараны	3 303	6 300	4 785	0,02	0,05	0,04	-24,0	-21,5	-26,1
Кумыки	5 951	5 378	4 091	0,04	0,04	0,03	-23,9	-31,8	-16,0
Ассирийцы	2 751	5 404	2 597	0,02	0,04	0,02	-51,9	-58,1	-41,3
Абхазы	1 460	3 336	2 386	0,01	0,02	0,02	-28,5	-32,4	-15,3
Кабардинцы	2 585	2 987	2 039	0,02	0,02	0,02	-31,7	-34,2	-22,2
Рутульцы	2 255	2 524	2 032	0,02	0,02	0,02	-19,5	-28,5	-16,3
Ингуши	2 363	3 565	2 028	0,02	0,03	0,02	-43,1	-46,5	-33,8

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020]. * – без учета населения Крымского полуострова; ** – включая идентифицировавших себя турками. Данные по общинам более 2 тыс. чел., по данным переписи 2021 года.

сальдо если и было отрицательным, то незначительным по своим абсолютным размерам. Большинство кавказских этнических групп в 2010-е гг. продолжало демонстрировать высокую устойчивость к давлению внешней этнокультурной среды, и масштабы их ассимиляции (прежде всего обрусения) оставались очень незначительными. Параметры естественного воспроизведения сохраняли данные группы в области положительной динамики, хотя коэффициент естественного прироста колебался по национальностям в широком диапазоне⁴. Наиболее высоким он был у чеченцев, ингушей и турок-месхетинцев (10–15 %). У ряда народов Дагестана (в том числе аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, ногайцев, табасаранцев), а также у азербайджанцев и курдов он составлял 8–10 % и был несколько ниже у народов Северо-Западного Кавказа – 2–4 % (у балкарцев и карачаевцев, возможно, 3–5 %). В районе нулевой отметки он мог быть у грузин, осетин и некоторых других общин, представляющих народы обоих субрегионов Кавказа.

Таким образом, только за счет естественной динамики большинство этнических групп Восточного Кавказа могло за 2010–2021 гг. вырасти на 8–15 %, а общины из других субрегионов Кавказа – на несколько процентов. Даже с учетом возможных миграционных потерь численность аварцев, лезгин, грузин, осетин и ряда других кавказских общин Южного округа должна была сохраниться на уровне 2010 г. или продемонстрировать незначительную убыль. Показательно, что у многих из них, как и у армян, обнаруживались значительные «ножницы» между темпами убыли городского и сельского населения. Прежде всего это касается диаспор народов Южного Кавказа – азербайджанцев, грузин, курдов, также имевших преимущественно городскую форму расселения с максимальной концентрацией в региональных столицах, в которых недоучет населения во время переписи 2021 г. мог быть максимальным. При этом турки-месхетинцы и большинство северокавказских общин с отчетливо выраженной сельской формой расселения (чеченцы, даргинцы и др.) сохранили свою численность, хотя и у них число горожан в межпереписный период сократилось, что представляется маловероятным.

В то же время фиксация общей тенденции (преимущественный недоучет городского населения) не отменяет существенных различий в качестве этнодемографических материалов переписи 2021 г. по разным южнороссийским центрам

(или даже отдельным городским районам). Причем данная пульсирующая территориальная погрешность переписи накладывалась на особенности локализации различных этнических групп в городском пространстве, определяя для каждой из них свою уникальную степень недоучета. Иными словами, даже в пределах одного центра численность различных общин могла быть зафиксирована с разной степенью точности, что не позволяет рассчитать общий коэффициент погрешности для всех этнических групп или всех городских центров округа. Тем не менее, даже не располагая полностью достоверной статистикой о современной численности кавказских этнических групп на территории ЮФО, с большим основанием можно констатировать остановку фиксируемого с конца 1960-х гг. тренда нарастающей «кавказизации» населения юга России в целом, при сохранении данной тенденции на уровне отдельных сельских поселений, некоторого числа административных районов и городских центров каждого из южнороссийских регионов [Сущий, 2021].

Народы Центральной Азии

Этнические группы из Центральной Азии в 1990–2010-е гг. увеличили свою численность в шести регионах ЮФО на 15,2 % (см. табл. 3). Но следует учесть, что материнский ареал расселения казахов, входящих в данную группу национальных сообществ, с востока заходит в пределы Южного округа. В юго-восточных районах Астраханской и Волгоградской областей казахи фактически являются одним из коренных народов и в качестве таковых демонстрировали в постсоветский период достаточно ограниченные темпы демографического роста. Значительно динамичнееросли общины среднеазиатских этнических групп, общая численность которых в пределах ЮФО за 1990–2010-е гг. увеличилась в два раза (с 18,2 до 37,5 тыс. человек).

Опережающий рост демонстрировали киргизская и таджикская общины (в 3,6 раза за 1989–2021 гг.). Размеры узбекской диаспоры выросли на 76 %, но она оставалась крупнейшей в своей этнотERRиториальной группе. Согласно данным двух последних переписей, численность узбеков в ЮФО в 2010–2021 гг. несколько сократилась, что, как и в случае с кавказскими общинами, с большой вероятностью является следствием недоучета. Но нельзя исключать, что значимой причиной убыли являлся отъезд части узбекского населения в Сред-

нюю Азию в период пандемии 2020–2021 годов. Очевидно, что данный фактор влиял и на динамику других среднеазиатских общин, которые тем не менее продемонстрировали рост на 27–34 %. Можно предположить, что этот рост мог быть существенно выше, если бы не фактор COVID-19.

В любом случае именно данные этнические общины в настоящее время демонстрируют в ЮФО наиболее быстрые темпы демографического роста, притом что они по-прежнему находятся на начальных стадиях укоренения в макрорегионе. На это, в частности, указывает сохраняющийся значительный гендерный дисбаланс – мужское население в южнороссийских региональных общинах узбеков в начале 2020-х гг. превосходило по численности женское в 1,7–2,3 раза, таджиков – в 1,8–2 раза. Существенно и то, что даже после своего устойчивого роста в последние 20–30 лет и быстрого подъема в демографическом рейтинге Южного округа все среднеазиатские общины остались далеко от ведущей группы народов (узбеки занимали 16-ю позицию, таджики, туркмены и киргизы, соответственно, – 21, 28 и 33-ю).

Региональный разрез

По уровню полиэтничности регионы ЮФО достаточно четко делились на две группы – субъекты Федерации с близкой к максимальной доминантой русского населения (более 90 % жителей) и административно-территориальные образования с достаточно весомой (или доминирующей, как в Калмыкии) долей других национальных сообществ. Если в первой группе (Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский край, г. Севастополь) индекс этнической мозаичности регионов колебался в диапазоне 0,15–0,25, то во второй составлял 0,44–0,65. Вторая группа

была представлена тремя республиками Южного округа и Астраханской областью (табл. 5).

В регионах первой группы индекс этнической мозаичности в первое постсоветское десятилетие практически не изменился, поскольку значительная демографическая убыль одной группы этнических общин компенсировалась быстрым ростом группы других общин при сохранении уровня демографической доминанты русского населения. С начала XXI в. индекс этнической мозаичности в этих регионах начал снижаться. В 2010-е гг. это снижение заметно ускорилось, что было связано с интенсивным обрушением ряда национальных старожильческих групп и зафиксированным переписью 2021 г. заметным сокращением размеров большинства кавказских общин. Учитывая, что данное сокращение с большой вероятностью не имело отношения к действительности, реальный индекс этнической мозаичности южнороссийских регионов первой группы мог быть несколько выше, поскольку был рассчитан по результатам последней переписи. Это не исключало тренда на его снижение, связанное с постепенным ростом демографической доминанты русских. В 2010-е гг. их удельный вес в населении этих регионов вырос на 1,4–13 % и в начале 2020-х гг. составлял 90,1–92,5 % (см. табл. 6).

В регионах второй группы, характеризующейся повышенным уровнем этнической мозаичности, динамика ее индекса была разнонаправленной. Если в Адыгее и Астраханской области он в постсоветский период постепенно поднимался, но основной рост пришелся на 1990-е гг., то в Калмыкии этот показатель поступательно снижался. А в Республике Крым после роста в 1990–2000-е гг., с переходом полуострова в состав России, уровень этнической мозаичности населения начал понижаться, что было связано с быстрым ростом удельного веса русского населения (за 2014–2021 гг. он вырос сразу на 7,7 %).

Таблица 5

Индекс этнической мозаичности населения регионов ЮФО

Территории	Индекс этнической мозаичности			
	1989	2002	2010	2021
Республика Адыгея	0,49	0,52	0,53	0,53
Республика Калмыкия	0,65	0,60	0,58	0,54
Краснодарский край	0,24	0,24	0,22	0,15
Астраханская область	0,46	0,49	0,51	0,51
Волгоградская область	0,21	0,20	0,19	0,14
Ростовская область	0,20	0,20	0,18	0,16
Республика Крым	0,48	–	0,53*	0,44
Город Севастополь	0,40	–	0,32*	0,18

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020]. * – 2014 г.

Анализ группы ведущих национальных сообществ обнаруживает, что их состав и внутренняя композиция в 2010-е гг. во всех регионах ЮФО претерпели незначительные изменения. В первых десятках их демографического рейтинга поменялись одна-две этнические группы, а значительные позиционные потери были ха-

рактерны только для украинцев, белорусов и немцев (табл. 7).

Ограничеными были этнодемографические сдвиги и на уровне большинства муниципальных образований (сельских районов и городских округов), и это с учетом, что ситуация определенным образом различалась по отдельным регионам.

Таблица 6

**Доля русских в структуре населения южнороссийских регионов, 1989–2021 гг., %
(от числа лиц с установленной национальностью)**

Годы	Краснодарский край	Республика Адыгея	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Республика Калмыкия	Республика Крым	Севастополь
1989	86,7	68,0	72,0	89,1	89,6	37,7	65,6	74,4
2010	88,3	63,6	67,6	90,0	90,3	30,2	65,2*	77,1*
2021	92,3	64,4	67,1	92,5	91,7	25,7	72,9	90,1

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020]. * – 2014 г.

Таблица 7

Десятка крупнейших народов регионов ЮФО, 2021 г.

№ п/п	Краснодарский край	Адыгея	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Калмыкия	Крым	Севастополь
1.	Русские	Русские	Русские	Русские	Русские	Калмыки	Русские	Русские
2.	Армяне	Адыгейцы	Казахи	Казахи	Армяне	Русские	Крымские татары (+1)	Украинцы
3.	Украинцы	Черкесы (+3)*	Татары	Армяне (+1)	Турки (+1)	Даргинцы	Украинцы (-1)	Крымские татары (+1)
4.	Татары	Армяне (-1)	Ногайцы (+2)	Татары (+1)	Украинцы (-1)	Казахи	Белорусы	Белорусы (-1)
5.	Греки	Курды	Чеченцы (+2)	Азербайджанцы (+1)	Цыгане (+1)	Турки	Армяне	Армяне
6.	Грузины	Цыгане (+2)	Азербайджанцы (-1)	Украинцы (-3)	Чеченцы (+4)	Чеченцы	Азербайджанцы	Азербайджанцы
7.	Цыгане (+3)	Украинцы (-3)	Калмыки (+1)	Чеченцы (+1)	Азербайджанцы (-2)	Аварцы	Узбеки	Евреи
8.	Адыгейцы	Азербайджанцы (+1)	Даргинцы (+5)	Турки (+6)	Даргинцы (+3)	Корейцы (+1)	Корейцы	Узбеки (+7)
9.	Азербайджанцы (+2)	Татары (-2)	Армяне	Немцы (-2)	Корейцы	Татары (+2)	Цыгане (+5)	Чуваши
10.	Турки** (+2)	Греки	Цыгане	Цыгане (-1)	Татары (-2)	Кумыки (+4)	Евреи (+1)	Молдаване (-2)
11.	Белорусы*** (-6); немцы (-3)	–	Украинцы (-10)	Белорусы (-6)	Белорусы (-6)	Украинцы (-4), немцы (-4)	Греки (-2), молдаване (-2)	Поляки (-1)

Примечание. Рассчитано по: [Всесоюзная перепись ..., 1989; Всероссийская перепись ..., 2002; 2010; Итоги Всероссийской ..., 2020]. * – в скобках изменение за 2010–2021 гг. позиции национальной группы в демографическом рейтинге региона (в Республике Крым и г. Севастополе за 2014–2021 гг.). ** – жирным выделены национальные группы, вошедшие в 2010–2021 гг. в состав первой десятки демографического рейтинга своих регионов (в Республике Крым и г. Севастополе за 2014–2021 гг.). *** – курсивом выделены национальные группы, выпавшие за 2010–2021 гг. из первой десятки демографического рейтинга своих регионов (в Республике Крым и г. Севастополе за 2014–2021 гг.).

Выводы

Анализ этнодемографической динамики населения ЮФО в 2010-е гг. позволяет сделать вывод о сложном соотношении трендов, сложившихся в первые два десятилетия постсоветского периода. С одной стороны, продолжалась начатая в нулевые стабилизация численности большинства кавказских общин, демонстрировавших в 1980–1990-е гг. быстрые темпы роста. Сохранилась с 2000-х гг. тенденция ускоренного количественного роста группы среднеазиатских общин, при своих относительно небольших размерах постепенно эволюционирующих в южнороссийских регионах от стадии трудовой эмиграции к этапу комплексного укоренения. С другой стороны, продолжалась идущая с 1990-х гг. быстрая депопуляция обширной группы старожильческих общин европейского генезиса, этнических групп народов Поволжья и Урала, связанная с ассимиляцией и высокой естественной убылью.

Активизация процесса обрусения представителей этих общин, а также масштабный приток мигрантов из других федеральных округов России позволили русскому населению большинства южнороссийских регионов компенсировать в последний межпереписный период часть естественных потерь и увеличить уровень демографического доминирования в своих регионах.

При этом уровень доминанты русских продолжал прямо коррелировать с уровнем этнической мозаичности населения различных административных образований Южного округа. По этому показателю территория ЮФО сохраняла деление на зону фактически моноцентричного расселения русских (более 90 % в составе населения), включавшую самую значительную часть территории Краснодарского края, Ростовской, Волгоградской областей и обширные полигэтнические ареалы (Астраханская область с Калмыкией, Адыгея, Республика Крым). Демографические тренды последних 10–15 лет преимущественно работали на сохранение этой исторически сложившейся этнодемографической зональности Южного округа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания Южного научного центра РАН «Южный макрорегион: современное международное и внутрироссийское позиционирование (социально-экономические и социодемографические векторы)».

The publication was prepared as part of the implementation of the State Task of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences “Southern Macroregion: modern international and domestic positioning (socio-economic and sociodemographic vectors)”.

² Из 50 наиболее крупных национальных сообществ ЮФО в данный период заметный количественный рост (14,3–34,5 %) продемонстрировали только шесть (таджики, киргизы, туркмены, арабы, ногайцы, турки), еще три выросли на 0,8–4,3 %; а сократили размеры – 40, из которых 30 потеряли больше 24 % своей численности, в том числе 11 этнических групп сократились в 2–3,2 раза.

³ Фактически одной Кубанью, поскольку весь рост населения республики приходился на территории, прилегающие к административным границам краевой столицы.

⁴ Росстат не публикует данных о естественной динамике населения России в разрезе национальностей. Однако для большинства этнических групп можно хотя бы в первом приближении установить основные параметры естественного воспроизводства. Для народов, имеющих в пределах Российской Федерации свои автономии, для этой задачи может быть использована статистика по муниципальным образованиям, в которых эти национальные сообщества имеют максимальное долевое представительство. Для этнических общин, представляющих титульные народы стран ближнего зарубежья, может быть использована демографическая статистика их «материнских» государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России, 2002. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=42
- Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации, 2010. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=36
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России, 1989. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=45
- Гозулов А. И., 1929. Морфология населения. Ростов н/Д : Северо-Кавк. краев. стат. упр. 432 с.
- Денисова Г. С., 2016. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука Юга России. № 3. С. 101–110.
- Денисова Г. С., Герман М. А., Денисов В. И., Сущий С. Я., 2018. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области. Ростов н/Д : Фонд науки и образования. 188 с.
- Дружинин А. Г., 2021. «Кавказская составляющая» этнодемографической структуры регионов Юга

- России: постсоветская динамика // Псковский регионологический журнал. Т. 17, № 3. С. 58–71.
- Дружинин А. Г., 2024. Полиэтничен ли современный Юг России? // Региональные исследования. № 2. С. 28–39. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-2-3
- Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Национальный состав и владение языками, 2020. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/>
- Лубский А. В., Бедрик А. В., Сериков А. В., 2016. Кавказские меньшинства Краснодарского края: классификация и особенности социального воспроизведения // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8, № 5/2. С. 122–128.
- Лубский А. В., Бедрик А. В., 2016. Антропопоток и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. № 7. С. 131–138.
- Ракачев В. Н., 2001. Этнодемографические изменения в Краснодарском крае, 1989–1999 годы // Социологический журнал. № 2. С. 49–55.
- Ракачев В. Н., Халафян А. А., 2013. Национальный состав населения Кубани: история формирования и развития, демографический прогноз // Историческая и социально-образовательная мысль. № 5 (21). С. 206–210.
- Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022. М. : Росстат. 1124 с.
- Розин М. Д., Сущий С. Я., 2011. Юг России: этнодемографические и миграционные процессы (конец XX – начало XXI вв.). Ростов н/Д : СКНЦ ВШ ЮФУ. 358 с.
- Сущий С. Я., Митрофанова И. В., 2016. Этнодемографический потенциал и миграционная динамика в Волгоградской области: тренды и прогнозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. № 4. С. 60–74.
- Сущий С. Я., 2013. Украинцы юга России. Ростов н/Д : Копицентр. 154 с.
- Сущий С. Я., 2024. Армяне юга России – современная геодемографическая динамика региональных общин (2010-е – начало 2020-х гг.) // Демографическое обозрение. № 11 (1). С. 104–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i1.20934>
- Узнародов Д. И., 2022. Этнические меньшинства Крыма в XX – начале XXI века: специфика демографических трансформаций // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 2. С. 60–67. DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-60-67
- REFERENCES**
- Vserossiyskaya perepis naseleniya 2002 goda. Natsionalnyy sostav naseleniya po regionam Rossii [All-Russian Population Census of 2002. National Composition of the Population by Regions of Russia],* 2002. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=42
- Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 goda. Naseleniye po natsionalnosti, polu i subyektam Rossiyskoy Federatsii [All-Russian Population Census of 2010. Population by Nationality, Gender, and Subjects of the Russian Federation]*, 2010. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=36
- Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1989 goda. Natsionalnyy sostav naseleniya po regionam Rossii [All-Union Population Census of 1989. National Composition of the Population by Regions of Russia]*, 1989. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=45
- Gozulov A.I., 1929. *Morfologiya naseleniya* [Morphology of the Population]. Rostov-on-Don, Severo-Kavk. krayev. stat. upr. 432 p.
- Denisova G.S., 2016. Sovremennye migratsionnye protsessy v Yuzhnom federalnom okruge [Modern Migration Processes in the Southern Federal District]. *Nauka Yuga Rossii* [Science of the South of Russia], no. 3, pp. 101–110.
- Denisova G.S., German M.A., Denisov V.I., Sushchy S.Ya., 2018. *Atlas demograficheskoi dinamiki, grazhdanskoi identichnosti i mezhetnicheskikh otnoshenii v Rostovskoi oblasti* [Atlas of Demographic Dynamics, Civic Identity and Interethnic Relations in the Rostov Region]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya. 188 p.
- Druzhinin A.G., 2021. «Kavkazskaya sostavlyayushchaya» etnodemograficheskoy struktury regionov Yuga Rossii: postsovetskaya dinamika [The “Caucasian Component” of the Ethnodemographic Structure of the Regions of Southern Russia: Post-Soviet Dynamics]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Regionological Journal], vol. 17, no. 3, pp. 58–71.
- Druzhinin A.G., 2024. Polietnichen li sovremenii Yug Rossii? [Is the Modern South of Russia Polyethnic?]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], no. 2, pp. 28–39. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-2-3
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2020 goda. Natsionalnyy sostav i vladeniye yazykami* [The Results of the All-Russian Population Census 2020. National Composition and Language Proficiency], 2020, vol. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/>
- Lubsky A.V., Bedryk A.V., Serikov A.V., 2016. Kavkazskie menshinstva Krasnodarskogo kraja: klassifikatsiya i osobennosti sotsialnogo vospriyvoda [Caucasian Minorities of Krasnodar Krai: Classification and Features of Social Reproduction]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatelnaya mysl* [Historical and Socio-Educational Thought], vol. 8, no. 5/2, pp. 122–128.
- Lubsky A.V., Bedryk A.V., 2016. Antropopotok i transformatsiya etnodemograficheskoy struktury naseleniya Rostovskoy oblasti [Anthropological Flow and Transformation of the Ethnodemographic Structure of the Population of the Rostov Region].

- Sotsialno-gumanitarnye znaniya [Socio-Humanitarian Knowledge], no. 7, pp. 131-138.
- Rakachev V.N., 2001. Etnodemograficheskie izmeneniya v Krasnodarskom krae, 1989–1999 gody [Ethnodemographic Changes in the Krasnodar Territory, 1989–1999]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], no. 2, pp. 49-55
- Rakachev V.N., Khalafyan A.A., 2013. Natsionalny sostav naseleniya Kubani: istoriya formirovaniya i razvitiya, demograficheskiy prognoz [The National Composition of the Kuban Population: The History of Formation and Development, Demographic Forecast]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatelnaya mysль* [Historical and Socio-Educational Thought], no. 5 (21), pp. 206-210.
- Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators], 2022. Moscow, Rosstat. 1124 p.
- Rozin M.D., Sushchy S.Ya., 2011. *Yug Rossii: etnodemograficheskie i migratsionnye protsessy (konets XX – nachalo XXI vv.)* [The South of Russia: Ethnodemographic and Migration Processes (Late 20th – Early 19th Centuries)]. Rostov-on-Don, SKNTs VSh YuFU. 358 p.
- Sushchy S.Ya., Mitrofanova I.V., 2016. Etnodemograficheskiy potentsial i migratsionnaya dinamika v Volgogradskoy oblasti: trendy i prognozy [Ethnodemographic Potential and Migration Dynamics in the Volgograd Region: Trends and Forecasts]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Adygea State University. Ser. Economics], no. 4, pp. 60-74.
- Sushchy S.Ya., 2013. *Ukraincy yuga Rossii* [Ukrainians of the South of Russia]. Rostov-on-Don, Copycenter Publ. 154 p.
- Sushchy S.Ya., 2024. Armyane yuga Rossii – sovremennaya geodemograficheskaya dinamika regionalnyh obshchin (2010-e – nachalo 2020-kh gg.) [Armenians of Southern Russia – Modern Geodemographic Dynamics of Regional Communities (2010s – Early 2020s)]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], no. 11 (1), pp. 104-123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i1.20934>
- Uznarovod D.I., 2022. Etnicheskie menshinstva Kryma v XX – nachale XXI veka: Spetsifika demograficheskikh transformatsii [Ethnic Minorities of Crimea in the 20th – Early 21st Centuries: Specifics of Demographic Transformations]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science], no. 2, pp. 60-67. DOI: [10.18522/2687-0770-2022-2-60-67](https://doi.org/10.18522/2687-0770-2022-2-60-67)

Information About the Author

Sergey Ya. Suschiy, Doctor of Sciences (Philosophy), Chief Researcher, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, SS7707@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5131-3988>

Информация об авторе

Сергей Яковлевич Сущий, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, SS7707@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5131-3988>